

Глава 973: Несгибаемое решение! (II)

Великий Тан не будет побежден!

Великий Тан не может быть побежден!

Ван Чун сжал кулаки и напряг все тело так сильно, что оно закрипело.

Никто не понимал лучше, чем он, что, если Талас будет потерян, у Великого Тана не будет другого шанса подняться. Западные Регионы будут потеряны, Цыси будет потерян, Лунси будет потерян, Ючжоу заболеет, Великий Тан впадет во внутренние разногласия, наступит бедствие... Шаг за шагом Великий Тан падет в бесконечную пропасть. Если он хотел изменить все это и спасти Великий Тан, он должен был удержать Талас и отбросить назад арабов.

Только удержав Талас, он сможет медленно изменить трагическую судьбу Великого Тана.

И кроме того, Камень Судьбы никогда не позволит ему отступить. Отступление было смертью!

Роооар!

Далекие Бегемоты взревели, и пыль поднялась с линии обороны, и четыре Бегемота ринулись вперед, нанося урон танским солдатам. Бесчисленные солдаты Тана бежали в страхе, оставляя после себя тысячи трупов.

Кровь лилась по земле, когда фигура зловеще хихикнула в месте, которое никто не мог видеть.

- Умри! Умри! Все вы умрете!

- Мои послушные питомцы, убейте всех этих неверных!

Горбатый Масил сидел на голове своей многоножки, его руки были подняты вверх, и кровь стекала, омывая его голову, лицо и руки. На его лице появилось выражение экстаза.

Масил мог быть деформирован и гротескен, но, будучи командующим Армией Бегемотов и одним из избранных министров халифа, он был зловещим существом Аббасидского Халифата, которого все боялись. Но мало кто знал, что Масиль был еще более зловещим и страшным, чем он казался на поверхности.

Масил никогда не боялся битвы. Везде, где можно найти крупномасштабную битву в безвыходном положении, можно найти Масила и его Бегемотов.

Каждый раз, когда они принимали участие в битве, любимым занятием Масила было прятаться под землей, поскольку его Бегемоты уничтожали его врагов и втапывали их в мякоть, чтобы он мог купаться в густых струях крови, льющихся в землю.

Масил получал безграничное удовольствие от этой резни и крови, наполняющими его гораздо более опьяняющим чувством и удовлетворением, чем то, что мог дать ему его статус командующего Армией Бегемотов и любимого министра халифа.

- Я уже говорил, никто не может остановить моих Бегемотов, даже эти Танцы. Убейте их всех ради меня! Хахаха...

Глаза Масила были широко открыты, и он безумно смеялся.

Великий Тан уже проиграл. Масил знал это в тот момент, когда отправил своих четырех сильнейших Бегемотов, даже не задумываясь о двухсот тысячах элитных арабских кавалеристах позади них.

- Теперь, остался только этот ребёнок!

Масил прищурился, и начал размышлять над этим вопросом.

Эти неверные, которые осмелились бросить вызов арабам, должны были быть убиты, но, по мнению Масила, был один человек, которого он ненавидел гораздо больше, чем всех других Танцев, от убийства которого он получит еще больше удовольствия.

Три Бегемота были самой большой потерей, которую когда-либо понесла Армия Бегемотов, и были позором для имени Масила.

- Как только я убью тебя, я превращу твой череп в ночной горшок!

Масил усмехнулся про себя, а затем произнес заклинание, общаясь с гигантской обезьяной наверху. Среди Бегемотов Освященный, несомненно, был самым сильным.

.....

Над землей вздымались облака пыли, и четыре Бегемота несли разрушения, словно они были злыми глашатаями апокалипсиса. Внезапно огромная мускулистая фигура гигантской обезьяны обратила свои алые глаза на Ван Чуна.

Раааа! - Проревел Бегемот, отскакивая от других врагов и бросаясь к Ван Чуну. Его гигантский кулак создавал вихри в воздухе, летя к Ван Чуну.

Атака гигантской обезьяны была чрезвычайно резкой, и она решила атаковать в тот момент, когда линия обороны Тана полностью отступила, и Ван Чун пытался решить, отступить или продолжать сражаться.

- Лорд Маркиз! Берегись!

- Баллисты, остановите Бегемота!

- Лорд Маркиз!

Когда солдаты, которые повернули головы, услышав рев Бегемота, увидели это зрелище, их лица побелели от страха. Маркиз был могущественным, но не настолько, чтобы он мог противостоять арабским бегемотам. Это были существа, которые могли разрушить весь мир.

Хуже было то, что там стоял маркиз, явно в оцепенении.

Бум бум бум!

Грохот выстрелов черных баллист раздался над полем битвы, все они были нацелены на огромную обезьяну. На этот раз любая баллиста, которая не была атакована, приняла участие в этом залпе.

Но это был всего лишь грохот: все черные баллистические болты, очевидно, били в крепкую

шкуру обезьяны. Все баллистические болты упали на землю, и кулак обезьяны только набирал скорость, направляясь к Ван Чуну.

- Ах!

Все окружающие солдаты закричали от страха, их сердца стали холодными.

- Ван Чун, берегись!

Как раз в тот момент, когда Освященный собирался ударить Ван Чуна, его фигура вырвалась вперед, и его меч выпустил разрушительный поток Ци Меча, который обрушился на кулак обезьяны.

- Гао Сяньчжи, ты должен сначала побеспокоиться о себе!

Именно тогда из черного облака дыма позади гигантской обезьяны вырвался мощный заряд энергии, опередив гигантскую обезьяну и ударив ослепительным потоком Ци Меча Гао Сяньчжи. Прежде чем Ци Меча смог ударить гигантскую обезьяну, он был нейтрализован огромным и жестким зарядом Звездной Энергии.

- Как это могло произойти?!

Все, кто видел это, были ошеломлены. Гао Сяньчжи был командующим армией протектората Анси и одним из высших великих генералов Великого Тана, его сила была наравне с Дуву Сили. Кто-то, кто мог бы рассеять его Ци Меча одним ударом, мог быть только воином поразительного совершенствования.

- Абу Муслим!

Находясь в воздухе, Гао Сяньчжи повернул голову, и когда он увидел, что его фигура появилась из-за Бегемота, его сердце упало.

Человек, который перехватил удар Гао Сяньчжи, выглядел как бог демонов, выходящих из пропасти. Он был с запавшими глазами, высоким носом и большим черным плащом, который трепетал на ветру. Его рост был около 1,9 метра – выдающийся рост даже среди великих генералов. Его глаза сочились презрением, сияли жестокостью и решительностью. Любой, кто их видел, сразу чувствовал, что это был хитрый и смелый человек.

Однако, что оставило самое глубокое впечатление об этом человеке, так это его уникальный запах железа и пламени. Этот запах, казалось, заполнил каждую пору его тела, каждую клетку, каждый вздох.

Это был человек, который жил для битвы, естественный воин, чистый солдат, настоящий военачальник, которого тысячи людей уважали и обожали, который мог заставить всех ответить на его призыв!

В восточной части Аббасидского Халифата такой вид мог иметь только один человек: Абу Муслим. После долгого ожидания Абу Муслим наконец появился. Тан уже был в большой опасности, но теперь, когда появился Абу Муслим, кризис стал еще хуже.

- Гао Сяньчжи, я уважаю вас как героя, поэтому в этой битве я лично отправлю вас в могилу! – Закричал Абу Муслим на беглом хане.

Он немедленно послал черную сгущенную энергию кулака в воздух. Когда Абу Муслим ударил кулаком, воздух разорвался ужасным ревом, и бесконечное пламя выплеснулось в воздух. Позади Абу Муслима появился гигантский бог демонов с фиолетово-чёрными чешуйками, растущими из его тела, из-под чешуек рос мех быка.

А за этим огромным богом-демоном была гигантская золотая и красная колонна.

- Семьдесят Два Столпа Бога Демона!

Абу Муслим был командующим армией и одним из сильнейших экспертов в Аравии. В юности он проводил боевые кампании по всему миру, и, завоевывая страну, которая была связана с истоками арабов, Абу Муслиму случайно удалось получить легендарное арабское боевое искусство: искусство Семидесяти Двух Столпов Бога-Демона.

В легендах об Аравии говорилось, что когда-то было семьдесят два могущественных и ужасающих демона-бога. Они жили в море и были врагами всего континента, постоянно сея хаос и разрушения в человеческом мире. Позже, другие боги запечатали их в столбы и бросили в самые глубокие части моря. Это были Семьдесят Два Столпа Бога Демона.

Но даже несмотря на то, что они были запечатаны, силы Семидесяти Двух Столпов Бога Демона продолжали передаваться через это мощное искусство!

Они были записаны в семидесяти двух секретных руководствах, которые передавались из поколения в поколение. По прошествии многих лет и по прошествии времени большая часть Искусства Столпов Бога-Демона была потеряна. Но каждое из этих руководств содержало невероятную силу, и любой, кто получил одно из них, стал бы чрезвычайно могущественным существом, если не Великим Генералом, то Губернатором. Он будет совершать необычайные подвиги и устанавливать свои собственные легенды в истории Аравии.

Никто не знал, какие из Семидесяти Двух Столпов Бога Демона унаследовал Абу Муслим: очень немногие люди даже знали любое из их имен. Тем не менее, не было никаких сомнений в силе искусства Абу Муслима.